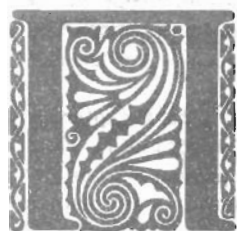

Терракотовая мастерская в северном районе Херсонеса

ервоначальное исследование Херсонеса Археологической комиссией в 1888 г. привело к открытию в его северо-восточном районе терракотовой мастерской IV-III вв. до н. э. с большим количеством статуэток и форм для их изготовления [1, с. 1-31]. Дальнейшие раскопки юго-восточного района, проведенные в 1898-1900 гг. К. К. Косцюшко-Валюжиничем, а затем в 1955-1957 гг. В. В. Борисовой, выявили за пределами оборонительных стен остатки гончарных печей, ям для замеса глины и фрагментов амфор, относящихся к III-II вв. до н. э. [2, с. 14; 3, с. 94-97; 4, с. 13-

29]. Вместе с ними в одной из ям были найдены обломки бракованных терракот, свидетельствующие, что именно здесь находилось место их обжига. Сама же мастерская, где изготовлялись терракоты, найдена не была. Находилась ли она рядом с печами, или же в другом месте, пока не установлено. Не исключено, что терракоты изготовлялись в одном из помещений жилого дома, поскольку при раскопках городских кварталов неоднократно находили инструменты и формы для оттиска терракотовых статуэток.

При доследовании так называемой «Северной базилики» в 1981 г. под фундаментом южного плеча ее апсиды открыты остатки помещения, относящегося к IV-III вв. до н. э., на полу которого лежали многочисленные фрагменты терракот и пять глиняных форм. Сейчас трудно судить о функциональном назначении всего здания, но находки терракот и форм для их изготовления, а также небольшой ямы с остатками хорошо отмученной глины рядом со стеной помещения позволяют предположить, что одно из помещений жилого дома занимала мастерская коропласта. На это же указывают ямы с глиной, раскопанные на улице, ведущей к зданию. И хотя они располагаются не рядом с домом, а на расстоянии 20-25 м от него, не исключено, что они входили в комплекс коропласта.

Вместе с терракотами на полу помещения (в горелом слое толщиной до 5 см) найдены два бронзовых инструмента — в виде лопаточки и шила-стеки. Ими пользовались для окончательной отделки статуэток после их формовки. Не исключено, что у мастера были и другие инструменты из кости или дерева, погибшие во время пожара.

В процессе раскопок 1981 г. была исследована небольшая часть помещения, так как остальная часть дома была перекрыта базиликой, сооруженной здесь в конце VI в. При ее строительстве жилые постройки более раннего периода были снесены. Обломки терракот, найденные в сохранившейся части помещения, имеют следы раскраски: в основном это светло-голубая или розовая краска, нанесенная по светлому грунту. На двух фрагментах видна позолота: у одной статуэтки она проходит по краю длинного хитона, а от другой сохранилась кисть правой руки с манжетой, украшенной золочением по красному фону.

Большая часть терракот принадлежит женским статуэткам, среди которых выделяется фрагмент нижней части в длинном, тщательно проработанном мягкими складками хитоне, из-под которого видна левая нога, обутая в сандалию на толстой подошве. Терракота выполнена из светло-коричневой глины с примесью белых и черных частиц, что характерно для местного производства. Нога сильно выдвинута вперед, что придает фигуре стремительность, порыв в движении. Для этого мастеру пришлось разместить фигуру по

диагонали на невысоком квадратном пьедестале (5 x 5 см). Динамику движения фигуре придают полы хитона, как бы подхваченные сильным порывом ветра (рис. 3, 1). Возможно, коропласт изобразил богиню Нику в полете или же танцующую вакханку. Диагональная постановка фигур по отношению к пьедесталу характерна для работ Скопаса. Мы видим воссоздание херсонесским мастером одной из скульптур знаменитого художника, с оригиналами или копиями которого были хорошо знакомы херсонесские мастера. Подтверждением сказанному может служить находка в Херсонесе мраморной головы атлета этого прославленного мастера, свидетельствующая, что в городе в VI-III вв. до н. э. находились изготовленные им или принадлежавшие его школе скульптуры [3, с. 231]. Хорошо известно, что в эллинистическое время коропласты Беотии и других полисов часто использовали скульптуры Праксителя, Скопаса, Лисиппа и других художников, проникнутые лиризмом, внутренними переживаниями, чувственной земной красотой и отвечающие духу и мировоззрению жителей той эпохи. Наиболее известные статуи того времени часто воспроизводились в мелкой пластике полностью или служили образцами для мастеров-коропластов.

К другому типу относится терракота из темно-красной глины с белыми и черными частицами, изображающая спокойно стоящую женщину, одетую в длинный гиматий, перехваченный широким поясом (рис. 2). На терракоте отсутствует краска, но следы белой обмазки, по которой она обычно наносилась, сохранились довольно хорошо. Статуэтка (высота — 12,7 см) является полной противоположностью терракоте, описанной выше. От фигуры стоящей женщины веет спокойствием и умиротворенностью. Одежда проработана тонкими косыми полосами с сильно сглаженными ребрами, свидетельствующими, что статуэтка отгискивалась в форме без дальнейшей проработки. Правое плечо и рука, свободно лежащая вдоль туловища, обнажены. Предплечье украшает браслет.левой рукой, согнутой в локте, женщина опирается на четырехгранный столб, на который с руки ниспадает край гиматия, доходящий почти до низа столба. В руке находится круглый предмет, скорее всего хлеб(?) или чаша (рис. 2, 1). Край гиматия, идущий под грудью, скручен в толстый жгут, что характерно для скульптуры второй половины IV в., когда монументальная строгость смягчается, уступая место произведениям, «полным патетики и лирического настроения» [5, с. 61]. Кисти рук выполнены очень грубо, что возможно только при изготовлении статуэтки путем снятия слепка с готовой терракоты — прием, довольно распространенный в эллинистическое время. Аналогичные терракоты найдены во время раскопок Пантикапея, Мирмекия и других городов Северного Причерноморья [6, с. 212]. На их примере мы видим, как недостаточная квалификация мастера или же массовость в производстве приводит к огрублению терракоты, утрате отдельных деталей, даже сильному изменению первоначального замысла. Не исключено, что наша статуэтка изображала Деметру, если считать, что в руке у нее находится хлеб как один из атрибутов этой богини. Исходя из состава глины, можно сказать, что наша статуэтка изготовлена в Херсонесе, а формой ей могла послужить привозная терракота. Как и ранее описанная терракота, эта статуэтка носит печать влияния монументальной скульптуры.

В эллинистический период статуэтки стоящей Деметры, закутанной в гиматий, изготовлялись в Тире, Истрии, Каллатисе, Томах и других городах как копии с какой-то известной статуи, не дошедшей до наших дней [7, с. 65].

Статуэтки со стилизованными складками гиматия, свободно ниспадающего с локтя левой руки, А. Фуртвенглер назвал «типом Софокла», полагая, что свою художественную родословную они ведут от статуи Софокла, поставленной в театре в Афинах в 330 г. до н. э. [8, с. 40; 9, с. 71].

К привозным терракотовым статуэткам, судя по составу и цвету глины (темно-коричневая, с примесью частиц слюды), мы можем отнести фрагмент женской фигуры без головы, одетой в длинный гиматий с колпасом. Гиматий, проработанный частыми, глубокими складками, свободно ниспадает на ступни ног толстыми мягкими складками, которые резко контрастируют со складками хитона, расположенными выше (рис. 1, 5). Тщательная моделировка складок одежды указывает, что терракота если и была

оттиснута в форме, то затем доработана коропластом от руки. На ней четко видны следы инструмента, которым работали по сырой глине. От раскраски на статуэтке видны остатки белой грунтовки и красной краски. Очевидно, так же выглядела раскраска статуэтки женщины, от которой найден небольшой фрагмент нижней части в длинном гиматии, полностью скрывающем ноги. По пурпурной полосе, идущей по низу гиматия, нанесена неширокая полоса золотом (рис. 1, 4). Глина статуэтки аналогична тесту глины, описанной выше, что не исключает их принадлежности о. Фасосу.

Находки терракот свидетельствуют, что в мастерской изготавливались статуэтки разнообразные как по сюжетам, так и по размерам. Некоторые из них достигали высоты 40 см. Так, в помещении дома IV-III вв. до н. э. найдены обломки ноги и затылочной части головы, украшенной диадемой с косыми насечками. Диаметр сохранившегося обломка достигает 7 см. Здесь же найдена левая нога от терракоты, сохранившаяся до колена (высота — 12 см). Часть стопы с пальцами утрачена. Коропласт выразительно передал анатомическое строение голени, проработав мышцы настолько детально, что они позволяют реально представить стоящую мускулистую мужскую фигуру, вся тяжесть которой перенесена на одну из ног (рис. 2, 6). Не исключено, что мастер изобразил наиболее почитаемого и любимого херсонеситами героя, родоначальника дорян — Геракла. В Херсонесе, пожалуй, нет ни одного квартала, при раскопках которого не находили бы терракот с его изображением. Наиболее известными из них являются несколько голов героя [10, с. 92-98, рис. 1, 2; 11, с. 50; 12, с. 77; 13, с. 239, рис. 26-27] и торс, который был найден в 1974 г. при раскопках дома эллинистического времени, расположенного в северном районе Херсонеса [14, с. 203-206].

У фрагмента головы, украшенной диадемой, на темени рядом с венком сделано круглое отверстие, обычно предназначавшееся для установки в него чашечки-жерноса, куда помещали жертвоприношения. Это подчеркивает культовое назначение статуэтки (рис. 2, 2). Прямоугольное отверстие для выхода пара при обжиге, расположенное в затылочной части головы, характерно для терракот Танагры. Возможно, этот фрагмент головы принадлежит полуфигуре Деметры или Кору-Персефоны, культ которой был широко распространен в IV-III вв. до н. э. не только в Греции, но и на территории Северного Причерноморья [7, с. 60].

Этой статуэтке, по-видимому, принадлежит кисть левой руки, манжет которой проработан тем же способом, что и диадема, то есть косыми насечками, сохранившими в углублениях остатки золотой росписи (рис. 2, 4). У кисти недостает большого пальца, но, исходя из скола на ладони, видно, что в руке находилось яблоко, или голубь, или же какой-нибудь другой атрибут, характерный для описанных выше богинь.

Среди терракот из мастерской коропласта довольно своеобразной находкой является тщательно проработанный обломок головы быка, сделанный из белой глины (рис. 3, 3). Большой, свисающий подгрудок указывает на большую силу животного. Глазам придана миндалевидная форма, напоминающая человеческие. На белой обмазке местами сохранилась голубая краска. Быки в коропластике IV-III вв. до н. э. встречаются довольно часто, хотя они остаются излюбленной темой мастеров и в более позднее время. Аналогичные изображения быка найдены при исследовании склепа 1013, относящегося к первым векам нашей эры, а также во время раскопок 1903 г. у «храма с ковчегом» [3, с. 115-116; 15, с. 77]. Наиболее известной терракотой подобного рода является статуэтка III в. до н. э. из Коринфа, изображающая Европу на быке [9, с. 96]. Фрагментарность нашей статуэтки не позволяет нам воссоздать ее полностью, но, судя по технике изготовления головы быка, мы можем сделать вывод, что сцена здесь была одна и та же — Европа на быке. Состав глины, аналогичный глинам Коринфа, дает нам право отнести ее к привозным, с которых местный мастер, что не исключено, снимал оттиски для собственного производства.

Театр в жизни греков занимал ведущее место. Театральные сцены встречаются как в вазовой живописи так и в терракоте, где они представляют комических актеров с большим животом, тонкими ногами, с масками на лице. Не был исключением в своей деятельности и херсонесский коропласт.

Вместе с описанными выше терракотами в помещении найдены четыре крыла и маска Силен (рис. 3, 2). У маски огромный рот, широкий расплюснутый нос, большой выпуклый лоб, изобразительный морщинами, и выпуклые глаза, стоящие на разных уровнях. По-видимому, это маска комического актера в образе Геракла, которого в эллинистическое время часто изображали в образе жирного обжоры, сродни старым Силенам [14, с. 73, табл. 8, 3].

Не исключено, что этой статуэтке принадлежит найденная здесь левая мужская обнаженная нога, обутая в сандалию. Как у комических героев, она тонкая, сильно искривлена, мускулатура утрирована. Сандалия крепится к ноге двумя широкими ремнями (рис. 2, 3).

Что же касается крыльев, трудно определить, кому они принадлежали — богине Нике или Эротам, изготовление которых особенно широко было распространено в период эллинизма как в виде монументальных статуй, так и в виде терракот (рис. 1, 1). Последние были наиболее популярны в это время на территории Малой Азии, где их изображали в виде красивых, женственных и изнеженных юношей. В их движении полно грации и изящества, но полностью отсутствует мужество. Размеры, качество глины и техника изготовления двух крыльев говорит о том, что они принадлежат одной статуэтке. Тщательность исполнения крыльев дает нам право приписать их богине Нике, тем более что на улице, рядом с домом короласта, в 1982 г. была найдена статуэтка Ники. У нее отсутствуют голова и крылья, хотя места их крепления четко видны. Богиня изображена в полете, поскольку края ее одежды развеваются, словно подхваченные сильным порывом ветра. Руками она поддерживает край короткой туники, перехваченной поясом под грудью (рис. 1, 1). Изящная летящая фигурка кажется танцующей в воздухе, чему способствует выдвинутая вперед левая нога, формы которой подчеркивает развевающаяся одежда, подхваченная сильным потоком воздуха. Впечатление полета усиливают руки богини, придерживающие у талии складки хитона. Наша статуэтка является близкой копией Ники из Лозаннского музея. Она издана Н. Н. Бритовой, датирующей ее III в. до н. э. [9, с. 110; 16, р. 234, 2].

Кроме терракот, в помещении найдены две формы, из которых были сделаны оттиски лицевой части женских головок. На одном из слепков, полученных из найденной здесь формы, представлена голова молодой женщины в диадеме, скрепляющей гладко зачесанные волосы. Лицо овальное, с широко поставленными глазами и маленькими пухлыми губами, слегка наклонено вправо. Из-за забитости формы, сейчас трудно судить, как была проработана прическа и были ли в ушах украшения (рис. 3, 4).

Из другой формы получен оттиск головы молодой женщины, который является полной противоположностью описанной выше. У нее выгнутое лицо с высоким широким лбом и маленьким подбородком, небольшой рот с узкими губами и широко поставленные продолговатые глаза, скрывающиеся под нависающими надбровьями. Волосы, скрывающие уши, зачесаны назад и разделены на несколько волнообразных прядей (рис. 3, 5). Подобные прически были особенно популярны в раннеэллинистическое время у мастеров Беотии, прославившихся изготовлением так называемых танагрских статуэток, производство которых исследователи относят к концу IV в. до н. э. (330 г. до н. э.) [8, с. 40]. Их массовое изготовление продолжалось, как полагают, на протяжении 100 лет.

Формы для оттиска терракот, найденные в помещении, подтверждают наше предположение, что здесь могла находиться мастерская короласта, а также указывают на технику изготовления терракот. В одной половине формы отпечатывали лицевую часть статуэтки, в то время как для оттиска тыльной стороны служила другая половинка.

К группе танагрских статуэток относится головка молодой женщины, сделанная с большим искусством. От правильных черт лица с мягким овалом и пухлыми губами, застывшими в полуулыбке, веет спокойствием и умиротворенностью. На голову женщины наброшена накидка, свободно ниспадающая на плечи, из-под которой видна прическа, разделенная на две половинки и заканчивающаяся узлом на макушке, хорошо видимым под накидкой. Уши женщины украшают большие круглые серьги, почти достигающие плеч

(рис. 3, 6). Статуэтка, несомненно, принадлежит лучшим образцам мелкой пластики, на раннеэллинистическое происхождение которой указывает волнистая прическа женщины, пользовавшаяся в то время особой популярностью у короoplastов [17, с. 9, табл. X; 8, с. 43].

К этому же времени, вероятно, относится фрагмент полуобнаженной статуэтки, трактованный в свойственной раннему эллинизму схеме, выраженной в прямой постановке фигуры и драпировке ее плащом, полотнище которого опоясывает группа складок бедра и ноги (рис. 1, 3). Свободный его конец, собранный в узел, она держит в опущенной левой руке. Этот мотив, сближающий работу короoplastов с памятниками скульптуры, был чрезвычайно популярен в конце IV-III вв. до н. э. Нашей терракоте близка одна из статуэток III в. до н. э., найденная во время раскопок зольного алтаря в Мирмекии [8, с. 54, табл. XVI в].

Исходя из характера проработки складок одежды, отделки фигур и их постановки на пьедесталах, а также сопутствующего материала, состоящего из расписной краснофигурной керамики, амфор с клеймами IV-III вв. до н. э., найденных вместе с двумя бронзовыми монетами (300-290 гг. до н. э.) [18, с. 26, табл. V, 77], на которых с лицевой стороны изображена Дева, поражающая копьем лань, и бодающийся бык на обороте, время гибели мастерской относится к концу IV - началу III вв. до н. э.

Исследование IX квартала в северном районе Херсонеса и открытие в нем терракотовой мастерской позволяют нам предположить, что в эллинистическое время здесь жили гончары, один из которых занимался изготовлением терракот. Глину они, как правило, хранили в ямах на улице, возле своих домов. Отсутствие в квартале печей для обжига терракот свидетельствует, что здесь их только изготавливали и сушили, а обжиг производился в другом месте. Не исключено, что мастер не имел своей печи, а арендовал ее у гончара на время или же владел ею на паевых началах [19, с. 35].

Что же касается ранней застройки этого участка, то строительные остатки указывают на конец IV — начало III вв. до н. э., когда здесь проводились основные работы по его планировке и застройке. В более позднее время, а это уже относится к позднеримскому и раннесредневековому периоду, планировка участка сильно изменяется вследствие строительства здесь общественной бани и так называемой, «Северной базилики». При их строительстве одна из поперечных улиц (VII) становится тупиковой, поскольку ее перекрывали общественные здания, указанные выше. Это в конце концов приведет к полной ее застройке, проведенной в квартале после X в.

Раскопки прибрежных районов Херсонеса (а к ним относится и IX квартал) показывают, что они подвергались наибольшей перепланировке, происходившей во все времена жизни города из-за постоянного обрушения берега, который и заставлял строителей изыскивать площади для размещения строящихся зданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальмберг В. К. Описание древностей, найденных в Херсонесе в 1888 и 1889 гг. // МАР. — 1892. — № 7-12.
2. Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе // ОАК. — 1901.
3. Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического // ХСб. — 1927. — Вып. 2.
4. Борисова В. В. Херсонес // САИ. — 1966. — Вып. Г1-20.
5. Онайко Н. А. Статуя Афины из Аполлонии Иллирийской // Проблемы античной культуры. — М., 1986.
6. Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935-1936 гг. — Симферополь, 1938.
7. Русева А. С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья VI-I вв. до н. э. — К., 1982.
8. Денисова В. И. Коропластика Боспора. — М., 1981.
9. Бритова Н. Н. Греческая терракота. — М., 1969.
10. Кобылина М. М. Глиняный торс Геракла из Херсонеса // Культура античного мира. — М., 1966.
11. Вальдгауэр О. Ф. Античная скульптура. — М., 1923.

12. Белов Г. Д. Терракоты Херсонеса // Терракоты Северного Причерноморья. — М., 1970. — САИ Ч. 2. .
13. Белов Г. Д. Терракоты Херсонеса из раскопок 1908-1914 // Х.сб. — 1930. — Вып. 3.
14. Белов Г. Д. Терракотовая голова Геракла из Херсонеса // СА. — 1976. — № 4.
15. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 // ИАК. — 1905. — Вып. 16.
16. Reipaeh S. Repertoire de la Statuare Grecque et Romaine. — Paris, 1913. — Т. IV.
17. Кобылина М. М. Античная скульптура Северного Причерноморья. — М., 1972.
18. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. — К., 1977.
19. Зест И. Б. Ремесло // Античная цивилизация. — М., 1973.
20. Онайко Н. А. Искусство // Античная цивилизация. — М., 1973.

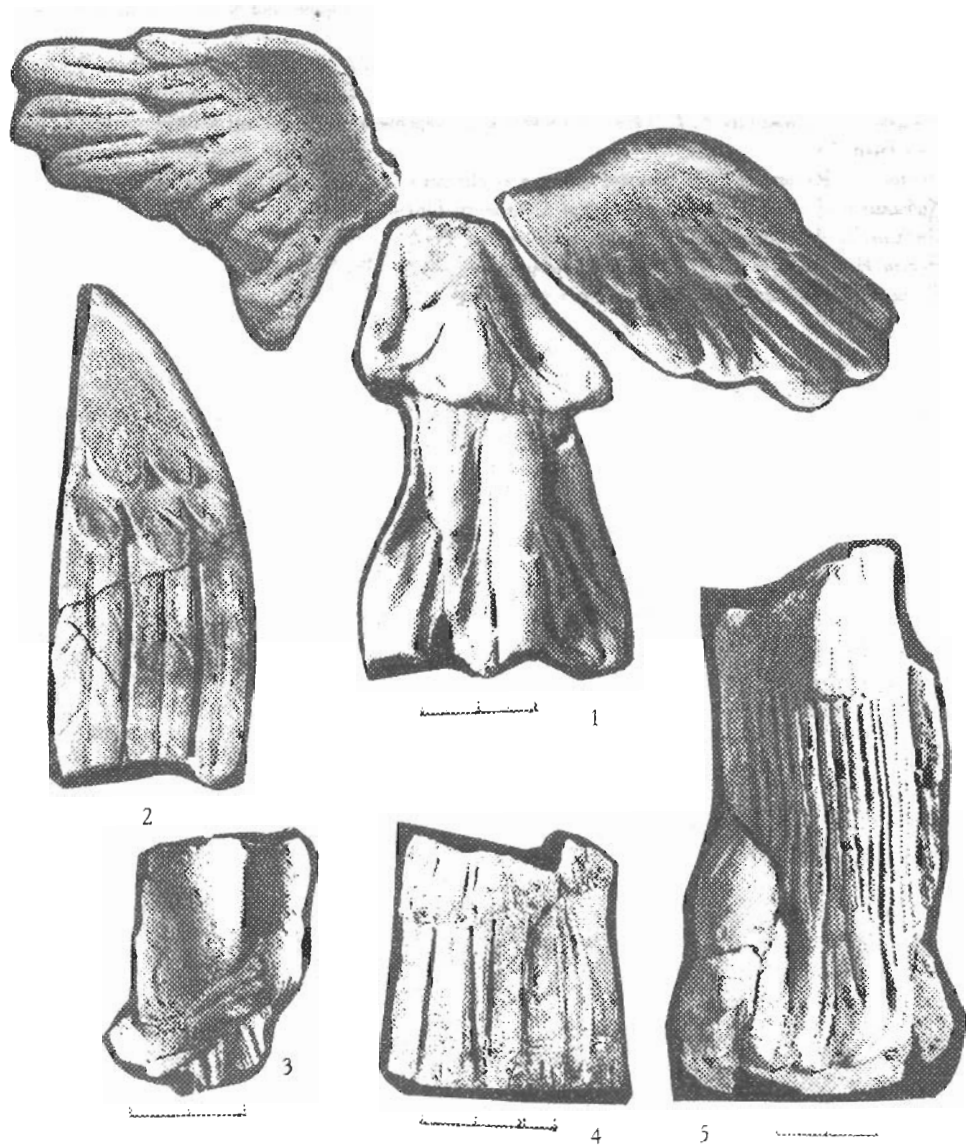

Рис. 1 — Фрагменты терракотовых статуэток:
 1 — богиня Ника
 1, 2 — крылья от статуэток
 3 — торс мужчины
 4, 5 — обломки от женских статуэток

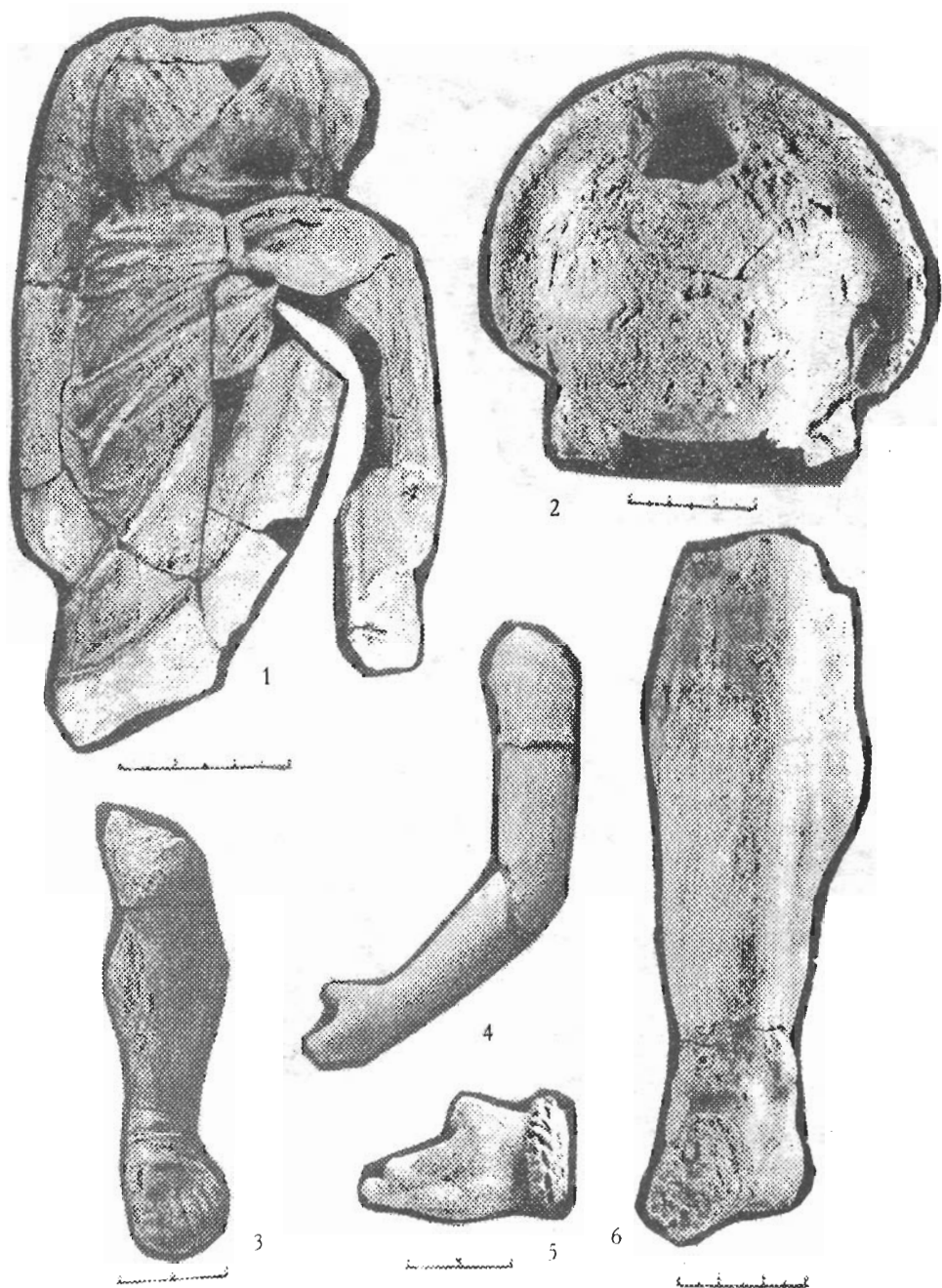
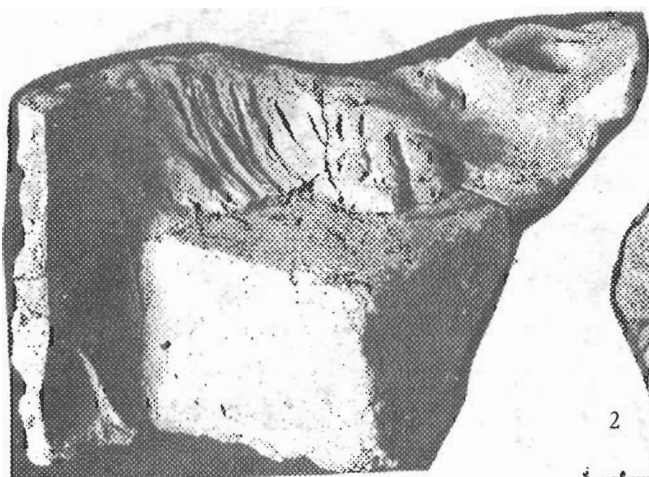

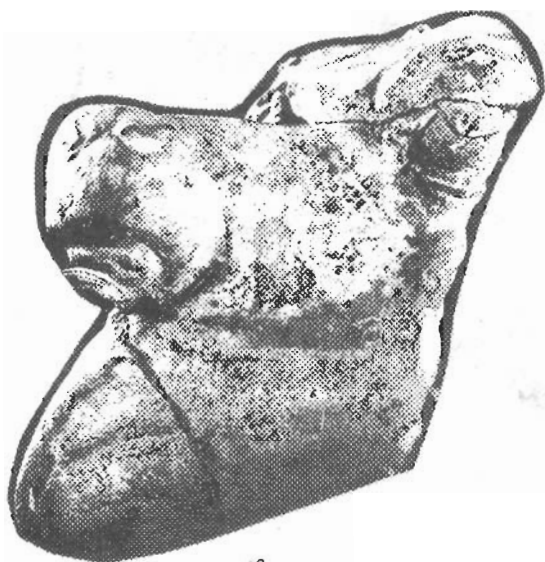
Рис. 2. Статуэтка стоящей женщины — 1.
 Затылочная часть головы Деметры? — 2.
 Фрагменты терракот — 3-6.

1

2

3

4

5

6

- Рис. 3. Часть пьедестала с ногой в сандали — 1.
 2 — голова Силена(?)
 3 — фрагмент головы быка
 4, 5 — оттиски из глиняных форм
 6 — голова женщины